

— Если он действительно сговорился с князем Цзинь, — с уверенностью сказал Чжао-ван, обращаясь к Бэй Чжэнцину, — то почему предложил отступить армии Чжао, а вам, господин, возглавить войска?

Бэй Чжэнцин хотел что-то добавить, но Чжао-ван уже начал проявлять нетерпение и покинул зал. Бэй Чжэнцин медленно вышел из дворца, оглядывая всё вокруг Дворца Чжао-вана с ощущением сильнейшего предчувствия беды, которое не покидало его.

Резиденция канцлера Сюэ

Под платаном канцлер Сюэ стоял, задумчиво глядя в одну сторону, его брови были спокойны, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить тень тревоги.

Госпожа Су вошла с улицы и, увидев его таким, слегка вздохнула, но быстро сдержала себя и, улыбнувшись, подошла:

— Господин.

— Ах, — Ду Сюэтан очнулся и посмотрел на неё.

Увидев её улыбку, он почувствовал вину, встал и спросил:

— Что случилось?

— Брат хочет видеть вас в переднем зале.

— Сейчас приду, — кивнул Ду Сюэтан и направился к выходу.

— Господин, — госпожа Су вдруг остановила его.

Ду Сюэтан обернулся, вопросительно глядя на неё.

— Ничего.

Госпожа Су, взглянув на его выражение лица, слегка улынулась и проглотила слова, которые хотела сказать. Ду Сюэтан не стал размышлять об этом, кивнул и продолжил путь. Госпожа Су села на его место под платаном, облокотившись на подлокотник, смотря вверх и положив руку на живот, улыбаясь с радостью.

Передний зал

— Брат, — вошёл Ду Сюэтан и поклонился.

— Зачем церемонии между нами? — Су Цянь усадил его и, глядя на него, сказал:

— Я слышал, что Чжао-ван приказал вам возглавить войска вместе с генералом Чжан Ганем.

— Верно.

Су Цянь кивнул, опустил голову и задумался, его брови сдвинулись.

— Армия Чжао движется на столичную область. Это серьёзное дело. Я верю в ваши способности, но...

— Брат, говорите прямо.

— Бэй Чжэнцин и госпожа Су в конфликте, вы знаете. Если в этом походе против Чжао Чжипина произойдёт ошибка, боюсь... — Су Цянь не закончил, но он надеялся, что Сюэ Фу поймёт его намёк.

После Су Цзя госпожа Су замкнулась на некоторое время, и он потратил много сил, чтобы устранить последствия. В прошлый раз именно Су Цзя уговорил Чжао-вана начать поход, что привело к поражению. Поэтому Су Цянь предпочёл бы отказаться от военной власти, лишь бы госпожа Су не пережила ещё одного поражения, иначе Бэй Чжэнцин не упустит шанса навредить ей.

Ду Сюэтан смотрел на него, и внезапная мысль осенила его, заставив глаза загореться:

— Брат, не беспокойтесь. Я тоже из рода Су, как могу повторить ошибки? Всё будет в порядке.

— Вы уверены?

— Уверен, — Ду Сюэтан встал и, глядя на человека, медленно подходящего к двери, с улыбкой сказал:

— Брат, род Су не только не пострадает, но и поднимется ещё выше.

Су Цянь последовал его взгляду и увидел маленького евнуха, спешащего к ним с приказом из дворца Чжао-вана.

— На что смотришь? — Линь Ваньфэн, завернув за угол, увидел, как шестой господин Бай улыбается, глядя на стену, что выглядело глупо.

Цинь Юй покачал головой и, обернувшись, ответил:

— Ни на что.

Ложь, — Линь Ваньфэн не стал спорить, сел рядом и через некоторое время спросил:

— Почему ты в последнее время так радуешься?

Хотя этот Бай не показывал этого, он чувствовал, что тот в хорошем настроении.

— Хе-хе...

— Что смешного? — Линь Ваньфэн посмотрел на него с укором. — Говори.

Через несколько дней армия Чжао выступит, и Ду Сюэтан покинет Аньян. Тогда... Цинь Юй усмехнулся и, понизив голос, сказал:

— Скоро ты сможешь уехать.

— Уехать? — Линь Ваньфэн посмотрел на него, губы его дрогнули. — Как?

— У меня есть план.

— А ты?

— У меня... тоже есть план, — Цинь Юй усмехнулся, откинувшись на спинку, с видом победителя.

Линь Ваньфэн на мгновение замер, затем резко встал.

— Что ты делаешь? — Цинь Юй вздрогнул, удивлённо спросил.

— Собираю вещи, — Линь Ваньфэн бросил на него взгляд и с сарказмом сказал:

— Уезжать.

— Что там собирать? — Цинь Юй пробормотал, недоумевая.

Дворец Чжао-вана

— Князь, ненависть не исчезает только после убийства виновника. Только уничтожение всего может успокоить, — с искренностью сказал Ду Сюэтан Чжао-вану. — Линь Ваньфэн именно такой человек.

«Уничтожение всего», — повторил про себя Чжао-ван, почувствовав лёгкий страх. Он глубоко вздохнул, очнулся и кивнул:

— Вы хотите сказать, что он хотел использовать князя Цзинь для мести?

— Верно.

— Но... — Чжао-ван замешкался, его лицо изменилось.

Ду Сюэтан, всё это время наблюдая за ним, с пониманием прервал:

— Князь, он и не собирался оставлять князя Цзиня в живых, но кто проще в использовании, чем униженный князь Цзинь?

Чжао-ван кивнул, соглашаясь с его словами. Линь Ваньфэн, будучи бывшим подчинённым князя У в столице, должен был отправиться в поход с Сюэ Фу для удобства. Но теперь, услышав эти слова, Чжао-ван засомневался. Если он бесполезен, зачем его оставлять, рискуя, что князь Цзинь воспользуется им.

— Значит, — Чжао-ван сделал паузу, его взгляд стал холодным, — он бесполезен.

— Линь Ваньфэн ненавидит всех членов императорской семьи. Войти в столицу сейчас действительно может привести к неудаче, но... — Ду Сюэтан покачал головой, нахмурившись, сказал:

— Его всё ещё можно использовать в будущем!

— Что?

— Князь, две армии встретятся в столичной области. Если начнётся битва, это ослабит силы, что невыгодно для Чжао. Чжао Чжипин понимает это, поэтому он обязательно свяжется с армией Чжао для мирных переговоров. Тогда... — в глазах Ду Сюэтана мелькнул холодный блеск, — нужно будет всё перенести в столицу, где Янь Шицзюнь, Чжао Чжипин и малолетний император встретят свой конец. В одно мгновение всё изменится, и тогда он пригодится.

Чжао-ван на мгновение оцепенел, почувствовав страх, но он быстро рассеялся, уступив место амбициям и желаниям, хотя он всё ещё не до конца понимал слова Ду Сюэтана.

Ду Сюэтан глубоко поклонился, с холодной усмешкой в душе. В этом мире легче всего поймать и использовать именно амбиции.

Он долго обсуждал с Чжао-ваном, и когда покидал дворец, уже наступали сумерки. Вечерний свет падал на дворцовые стены, и Ду Сюэтан, глядя на них, вспомнил о падении дворца князя У.

Некоторые поражения происходят не при падении стен, а под ярким солнцем.

В глубине западной части города Цинь Юй скрывался в темноте, наблюдая за фигурой Ду Сюэтана, с нетерпением и злостью сказал:

— Мои планы не такие.

— Ваш план — чтобы Линь Ваньфэн уехал вместе с вами, исчезнув из столицы, — спокойно ответил Ду Сюэтан.

— Верно, — Цинь Юй ударил по подлокотнику, спокойствие Ду Сюэтана только разозлило его.
— Пусть он уезжает, сейчас, чем быстрее, тем лучше.

— Я понимаю.

— Тогда почему...

— Но я не согласен, — Ду Сюэтан оставался спокойным, но твёрдым.

Цинь Юй на мгновение замер, чувство бессилия, знакомое ему много лет назад, вернулось. Он посмотрел на Ду Сюэтана, поднял руку, вздохнул и сдался.

— Почему оставить его? Он не один из нас, рано или поздно...

Его слова снова были прерваны Ду Сюэтаном, который сделал шаг вперёд и сказал:

— Потому что в вашем плане есть пробел, и я не могу это игнорировать.

— Какой пробел? — Цинь Юй, раздражённый постоянными прерываниями, спросил.

— В плане есть все, кроме вас, — Ду Сюэтан опустил голову.

План князя Цзинь был тщательно продуман: как спасти малолетнего императора и двор, как заручиться поддержкой Чжао Чжипина, даже как справиться с Миньюэ и остатками Чжао после их уничтожения.

Но в нём не было самого князя Цзинь, что заставило Ду Сюэтана задуматься, возможно, князь Цзинь никогда не планировал «возродиться». Поэтому я хочу оставить в вашем сердце что-то, что заставит князя Цзинь «вернуться».

Цинь Юй посмотрел на него, чувствуя одновременно вину и лёгкую радость.

— Не беспокойтесь, — Ду Сюэтан, увидев его молчание, ошибочно истолковал его. — Его не разоблачит Чжао-ван.

— Почему? — Цинь Юй рассеянно спросил.

Ду Сюэтан, глядя на него, почему-то усмехнулся и спокойно рассказал историю, которую они с Чжао-ваном придумали.

Цинь Юй, всё ещё пытаясь избежать волнения, вызванного радостью, замер на месте... Это действительно совпадение!

— Чушь! — раздался окрик, мягкий и мелодичный, без гнева.

Цинь Юй очнулся, повернулся и увидел Линь Ваньфэна, стоящего рядом и с негодованием смотрящего на них. Когда этот паршивец подкрался? В последнее время он стал слишком скрытным.

— Сяо Фэн, — Цинь Юй прервал его. — Не груби господину Ду.

Ду Сюэтан поднял брови, глядя на него:

— Это для твоей безопасности, а также безопасности князя.

Он поклонился князю Цзинь и добавил:

— Мне пора идти, берегите себя.

Кашель... Во время праздников поддерживать три главы в день оказалось сложно, поэтому останусь на двух.

<http://bllate.org/book/16170/1453295>